

Таким образом, Чэнь Исинь больше не мог поддерживать имя своего обещанного супруга с Цзин Чжихуа. Он прямо заявил ему, что после достижения Золотого Ядра они расторгнут помолвку. Цзин Чжихуа был Божественным Сыном из Высшего Мира, и Чэнь Исинь не собирался требовать возмещения за свои прошлые усилия, ведь имя его супруги изначально не предназначалось ему.

Но Чэнь Исинь не ожидал, что Цзин Чжихуа будет долго хранить обиду за это имя, даже после того, как воспользовался всеми преимуществами, которые оно ему дало. Он продолжал ненавидеть Чэнь Исиня.

Честно говоря, Чэнь Исиня не особо заботила ненависть Цзин Чжихуа. Настоящая боль для него заключалась в том, что человек, которого он любил, уже давно умер.

Чэнь Исинь тихо рассказывал об этом Вэньжэнь Ли, пока они следовали за Сяо Чжэ и его группой в их гостевой двор. Он остановился посреди двора, и его взгляд встретился с Цзин Чжихуа, который вышел из комнаты.

— Чэнь... Исинь... — произнёс Цзин Чжихуа, его голос и взгляд были полны странных эмоций, которые Чэнь Исинь больше не хотел понимать.

— Я всё ещё жив, к вашему разочарованию. Передай Чжоу Яню и старику Дэну, что я лично верну всё, что они мне должны. А ты... верни всё, что я дал тебе для А Хуа.

Цзин Чжихуа не ответил сразу. Его лицо исказилось, и он засмеялся:

— Ты считал меня заменой какому-то призраку, а теперь нашёл себе культиватора этапа Преобразования Духа в качестве замены...

Он снова начал кашлять кровью, его тело задрожало, и он упал на колени перед Чэнь Исинем и Вэньжэнь Ли.

Даже если Цзин Чжихуа действительно был Божественным Сыном из Высшего Мира, сейчас он был всего лишь культиватором позднего этапа Закладки Основания. Вэньжэнь Ли, как культиватор этапа Преобразования Духа, мог заставить его поклониться.

— Я не замена, — спокойно сказал Вэньжэнь Ли, смотря на Цзин Чжихуа с лёгкой насмешкой.
— Божественный Сын из Высшего Мира... Ха...

Чэнь Исинь удивлённо взглянул на Вэньжэнь Ли, но, учитывая его статус, это не было странным. Однако, судя по его тону, Вэньжэнь Ли явно презирал Цзин Чжихуа.

Чэнь Исинь тоже презирал его, но сейчас ни он, ни Вэньжэнь Ли не могли позволить себе слишком резких действий. Это могло настроить против них всех культиваторов этапа

Преобразования Духа в Тайсуань, которые отчаянно стремились к прогрессу.

Для Чэнь Исиня «не слишком резко» означало оставить Цзин Чжихуа в живых. Если бы они действительно хотели его убить, им пришлось бы делать это втайне. Ради него не стоило навлекать на себя гнев всего мира культивации.

— Цзин Чжихуа... нет, Чжихуа — это имя, которое я дал А Хуа. Цзин Ши Сань, запомни: в следующий раз, когда увидишь меня и А Ли, держись подальше. Иначе следующее наказание будет куда серьезнее, чем просто встать на колени.

Цзин Чжихуа скривился. Чэнь Исинь действительно был безжалостен: как только он понял, что он не А Хуа, он даже отобрал его имя:

— Что я значил для тебя, Чэнь Исинь?

А Хуа, А Хуа... Для Цзин Чжихуа это имя звучало как оскорбление, как в прошлом, так и сейчас.

Чэнь Исинь улыбнулся, его лицо оставалось спокойным и красивым. Он отпустил руку Вэньжэнь Ли и подошёл к Цзин Чжихуа, наклонившись к нему:

— Я считал тебя перерождением А Хуа, всем сердцем защищал и растил тебя, а ты использовал моё доверие, чтобы подмешать что-то в мои лекарства. Как ты думаешь, что ты для меня? Даже предатель был бы лучше тебя.

Чэнь Исинь выпрямился и пнул Цзин Чжихуа, сбив его с ног. Конечно, это стало возможным благодаря поддержке Вэньжэнь Ли. Он повернулся к Вэньжэнь Ли с улыбкой, а затем снова посмотрел на Цзин Чжихуа, его лицо стало холодным и безразличным.

— Ты не мой А Хуа, и я не мог стать твоим супругом. Но я растил и защищал тебя больше тридцати лет, планируя сделать тебя своим учеником после достижения Золотого Ядра... К счастью, этого не произошло. Такого предателя, как ты, достаточно укусить один раз, чтобы больше не подпускать к себе.

На лице Цзин Чжихуа появилось замешательство. Он и не подозревал, что у Чэнь Исиня были такие планы. Он думал, что Чэнь Исинь просто хотел избавиться от него, как только понял, что он не А Хуа... Но разве статус ученика был достаточен?

С семи лет, когда он впервые встретил Чэнь Исиня, ему говорили о его прошлом. Чэнь Исинь спросил его, хочет ли он продолжить их отношения. Как он мог отказаться от «отношений» с самым молодым культиватором Золотого Ядра в секте?

Он согласился, и с тех пор стал его обещанным супругом. Все техники и лекарства были

лучшими, и даже когда он достиг этапа Закладки Основания, Чэнь Исинь лично помогал ему. В двадцать лет он стал самым талантливым учеником Секты Нефритового Треножника, уступая только Чэнь Исиню.

Он презирал своё положение, как будто он был «любовником», но в то же время испытывал странную радость от особого обращения Чэнь Исиня. Когда он узнал, что он Божественный Сын из Высшего Мира, который мог изменить судьбу Тайсуань, его скрытые амбиции вспыхнули.

Но реакция Чэнь Исиня была более жёсткой, чем он ожидал. Он сразу же объявил о расторжении помолвки. Почему все его годы подчинения были полностью обесценены, только потому что он не был А Хуа?

Одна мысль породила тысячу злых деяний. Чжоу Янь нашёл его, и они быстро нашли общий язык.

Цзин Чжихуа даже дал Чэнь Исиню шанс. Если бы он согласился стать его наложником, он мог бы остаться в Секте Нефритового Треножника, получая лекарства и поддерживая свою жизнь. Когда он достиг бы достаточной силы, он мог бы помочь Чэнь Исиню в его практике.

Но Чэнь Исинь предпочёл смерть, возвращение на остров клана Чэнь из Чжэньхая, где его использовали бы до последнего, и даже отправку в Дворец Демонов в качестве наложника, вместо того чтобы подчиниться ему.

— Чэнь Исинь, оставив в стороне всё про А Хуа, были ли у тебя ко мне хоть какие-то чувства? — настойчиво спросил Цзин Чжихуа, и сам удивился своей настойчивости.

Этот вопрос не смутил Чэнь Исиня. Он холодно ответил:

— Если бы я не перепутал тебя с кем-то другим, ты бы для меня был ничем!

Все оставшиеся чувства заботы были уничтожены самим Цзин Чжихуа. Теперь он был просто отвратительным существом для Чэнь Исиня, даже если он всё ещё был Божественным Сыном из Высшего Мира.

— А он? А он? — лицо Цзин Чжихуа исказилось, его элегантная манера поведения исчезла. — Тридцать лет у тебя не было ко мне чувств, а как насчёт Вэньжэнь Ли, с которым ты провёл меньше года? Сколько чувств у тебя к нему?

Чэнь Исинь смотрел на него с отвращением:

— Ты действительно ничем не похож на А Хуа. Даже сейчас пытаешься поссорить меня с А Ли.

Он продолжил твёрдо:

— Я скажу тебе прямо: у меня есть чувства к А Ли. А Хуа — это моё прошлое, а Вэньжэнь Ли — моё настоящее и будущее.

Он любил до боли, страдал до разрыва сердца и чуть не умер. Независимо от того, смог ли он отпустить прошлое, он должен был начать заново.

Цзин Чжихуа когда-то был его утешением в практике, даже если он больше не любил его. Но Вэньжэнь Ли был его настоящим новым началом, даже если он не был его А Хуа.

Вэньжэнь Ли подошёл и взял левую руку Чэнь Исиня. Он нежно погладил его волосы, а затем повернулся к Цзин Чжихуа. Он протянул руку, и нефритовая подвеска с шеи Цзин Чжихуа оказалась в его ладони.

Ещё один взмах — и храмовая сумка Цзин Чжихуа тоже оказалась у него в руке.

— А Жун, посмотри, что здесь твоё?

Один за другим предметы вылетали из сумки, и Чэнь Исинь быстро определял, что принадлежало ему. Все талисманы и артефакты, которые он когда-то передал Цзин Чжихуа, были возвращены, включая даже некоторые безделушки.

Пока они забирали свои вещи, Цзин Чжихуа и лежащие на земле Сяо Чжэ с товарищами молчали. Они не могли произнести ни слова.

Сяо Чжэ даже вздохнул с облегчением. Он понял, что Вэньжэнь Ли и Чэнь Исинь не собирались убивать Цзин Чжихуа, а значит, он не будет нести за это ответственность.

— Вот и всё, — сказал Чэнь Исинь, снова взглянув на Цзин Чжихуа. — По крайней мере, ты был достаточно умен, чтобы сохранить мои вещи.

<http://bllate.org/book/15419/1363757>